«Мне нужно стать быстрее. Иначе я ничего не добьюсь», - вздохнул Куинн, остановившись над треугольным входом во вторую зону тропы. «Если я продолжу идти в таком темпе, то потрачу большую часть времени только на то, чтобы пройти мимо вихря».

Третье хранилище - или, как Куинн стал его называть, Водное хранилище - было устроено так, что если Куинн хотел продвинуться вперед и попасть в следующую зону испытаний, ему нужно было последовательно пройти предыдущие испытания.

Вихрь в «Гневе Посейдона» был очень бурным. Каждый раз, когда он погружался в бурную воду, ему требовалось не менее получаса, чтобы добраться до центра водоворота. Для Куинна эти полчаса были потерянным временем, за которое он мог бы добиться прогресса во втором испытании - «Восторг Техома».

«Что ж, практика и только практика может мне помочь, поэтому я должен продолжать приходить сюда каждый день. В конце концов, я стану быстрее», - вздохнул Куинн, прежде чем отпустить Аресто Моментум, который удерживал его на месте.

Вода поглотила Куинна, и его потянуло в воды, ведущие ко второму испытанию. Восторг Техома.

...

Как и прежде, Куинн открыл глаза и ничего не увидел. Полная темнота, и только ощущение слегка холодной воды, покрывающей его со всех сторон.

Он ощущал это визуально и на слух. Куинн не мог видеть, как его рука проходит перед его лицом. Единственный способ, которым Куинн мог определить, что его глаза открыты, - это сознательное моргание.

Единственные звуки, которые Куинн мог слышать, исходили от него самого, например, когда он дико двигал конечностями, чтобы создать какой-то звук - но даже тогда шум тут же затихал, и каждый звук, который Куинн издавал, плавая в воде, звучал странно.

Восторг Техома был призрачно неподвижен и безмолвен.

После первой минуты или около того он слегка сдвинулся с места и испытал внезапное откровение: «О, похоже, мое плечо издает звук, когда я им двигаю». Через пару минут Куинн смог ощутить небытие, которого он никогда не чувствовал раньше, и его разум был поразительно ясным.

И вот так, в течение нескольких минут, спокойный ум Куинна погрузился в небытие, и он потерял себя в Вострге Техома. С ясным, но пустым разумом Куинн закрыл глаза в темноте. И погрузился в состояние пустоты.

О - о - о - о - о

Через неопределенное количество времени пустой разум Куинна внезапно оживился. Он ничего не видел, и ему пришлось сознательно моргнуть глазами, чтобы убедиться, что его глаза открыты.

'Черт возьми! Я снова это сделал!' - мысленно кричал Куинн, ругая себя.

Он направил магию в знак телепортации, который был у него на руке, и беззвучно исчез из Восторга Техома.

Куинн вышел из воды у треугольного входа и вошел в переднюю каменную пещеру. На его теле не было видно ни капли воды из-за защитных экранов. Как только он ступил на пол, Куинн яростно посмотрел на водонепроницаемую сумку, которую он носил с собой уже неделю, и она с треском распахнулась. Из нее вылетели карманные часы.

Карманные часы остановились перед Куинном, и крышка открылась, чтобы показать ему циферблат часов. Он увидел, что прошло уже полтора часа с момента его прибытия в хранилище.

«Чудесно! Просто охренеть!» - ругался Куинн, его лицо исказилось от злости. Впрочем, злился он на себя. «#\$%, у меня сегодня только два часа!»

«Арх!» - с горловым ревом Куинн топнул ногой по земле. Волна магии прошла через его ноги в землю. Земля под Куинном преобразилась и внезапно провалилась в землю.

Из-за своей неосторожности Куинн споткнулся и упал на задницу.

Сидя на земле, Куинн думал о том, почему ему не нравится Восторг Техома. Причина была проста: ему слишком нравилось это блюдо.

Если он не двигался и просто оставался неподвижным, то ощущал идеальную неподвижность и безмятежность второй испытательной комнаты. Куинн ничего не слышал, ничего не видел; ему начинало казаться, что он простирается во все стороны, что его существо заполняет пустоту. Конечно, все это было в его голове, но ему нравилось каждое мгновение.

Ощущение было абсолютно Трансцендентным. Оно вызывало привыкание.

После событий прошлого года у Куинна появилось сильное желание контролировать ситуацию. Он жаждал этого и неукоснительно стремился к этому. Чувство контроля не изменило его жизнь коренным образом; даже до событий в Хранилище Греха у Куинна были некоторые тенденции, при которых ему нравилось контролировать ситуацию. В настоящее время эти склонности были значительно сильнее, чем раньше, но ничего судьбоносного в них не было.

Обычно это желание исполнялось, когда он полностью контролировал свою магию, повседневную деятельность, контролировал свою речь и поведение. Он занимался муай-тай каждый день без перерыва, потому что это давало ему чувство контроля над своим телом. Дизайн интерьера офиса ПТС был специально разработан для того, чтобы Куинн мог контролировать ситуацию. Куинн также определил место для всего, что находится в мастерской. Луне, другому пользователю мастерской, не разрешалось ничего менять.

Но потом был «Восторг Техома». Он очистил разум Куинна до неестественного уровня и заставило его почувствовать, что потеря контроля – это нормально, что он может расслабиться; что ему не нужно ни о чем беспокоиться. Каждый день он специально выделял два-три часа на посещение Водного хранилища, хотя в первые несколько посещений Куинн превышал это время как минимум на час, потому что терял себя в хранилище.

В последнее время он взял это под контроль и уже не так часто терял себя, но бывали моменты, как сейчас, когда он срывался и позволял атмосфере второго испытания убаюкать его до полного беспамьятства.

Время, проведенное в «Восторге Техома», показалось Куинну прекрасным, но когда он вышел из «Восторга Техома», осознание того, что он потерял самоконтроль, поразило его, и это не понравилось Куинну.

«#&^ , `! (*)+, **{%}\$}, ~!##*&, -%#\$\$», - ругался Куинн. Обычно он не ругался, но когда это случалось, он не останавливался на середине. Было совершенно ясно, как его разозлил «Восторг Техома».

Куинн встал, собрал свою сумку, бросил ее в сторону и повернул обратно к треугольному входу в «Гнев Посейдона». Хотя у него оставалось всего полчаса, Куинн не хотел, чтобы это время прошло впустую.

«#\$\$^&*!»

.

О - о -О - о - о

.

Куинн сидел за своим офисным столом и читал книгу «Магические патологии». В ней рассказывалось о влиянии магических болезней на человеческое тело.

Чтобы как следует изучить Целительную магию, нужно было прочитать много-много книг. Количество предметов, которые нужно было охватить, было огромным и обширным.

В эти дни Куинн изучал анатомию, физиологию и патологию. Он балансировал между Целительной магией, собственными занятиями и хранилищами.

«Потребуется время, чтобы сделать их доступными книгами памяти», - пробормотал Куинн, переворачивая страницы. Он читал каждое слово, пытаясь понять аномалии, которые были записаны в фолианте. «Может, мне попробовать другой метод для связи понятий? Метод Джоша Кауфмана кажется интересным».

Хранить знания, полученные из книг (или томов), было сложнее, чем ежедневные события.

Вспомнить каждое слово в книге только по памяти было достаточно просто; проблема возникала, когда нужно было осмыслить концепции и информацию.

На то, чтобы по-настоящему запомнить информацию, требовалось больше времени, также требовалось больше времени на создание погружения в книгу памяти, что увеличивало время и сложность процесса. Куинн соединял понятия с другими понятиями, а затем составлял сеть понятий в книгу памяти. После этого необходимо было соединить множество книг памяти концепций, чтобы ускорить скорость запоминания.

Куинн не был новичком в запоминании концепций, поскольку он занимался этим еще до приезда в Хогвартс. Это была одна из тех вещей, которые позволяли Куинну быстро просматривать информацию и поддерживать равномерный прогресс в нескольких дисциплинах магии, не оставляя никого позади.

А поскольку по мере взросления он осваивал все больше магии, Куинн активно изучал окклюменцию с учетом эффективности, поскольку его интересовала эта область. Эффективная окклюменция была самой продвинутой магией Куинна. Она была более совершенной, чем любая другая магия, которой он научился с момента прихода в этот мир.

Если взять данный пример, то Целительная магия была обширным предметом, и хотя вначале Поппи установила темп, который, как она думала, не мешает его общему школьному обучению, Куинн отбросил этот темп, как только получил его.

Он учился в своем собственном темпе, и этот темп был гораздо быстрее, чем представляла себе Поппи. Темпы обучения Куинна заставили Поппи подумать, что он просто изучает целительную магию, так как он учился очень быстро.

Она подумала, что Куинн халтурит в учебе, но Куинн пресек эту мысль, показав Поппи все магические знания, которые должен знать студент четвертого курса, и она поняла, что ей не нужно ни о чем беспокоиться.

Продолжая читать, Куинн услышал стук, за которым последовал звон дверного колокольчика.

Куинн поднял глаза от книги, чтобы посмотреть, кто пришел, и его глаза слегка расширились, когда он увидел вошедшего в кабинет человека.

С рыжими волосами длиной до плеч, миндалевидными зелеными глазами, одетая в мантию цвета лесной зелени, профессор маггловедения вошла в кабинет ПТС с легкой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2374044>